

Граммофонъ и Фонографъ

Иллюстрированный
Ежемесячный
Журналъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 1 годъ съ доставкой и
пересылкой.
въ Россіи 3 р.
за границу 4 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

на обложкѣ жур-
нала 2 и 4 стран. . . . 35 р.
въ журналъ позади
текста 30 р.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 30 КОП.

Содержаніе: Задачи современной музыки (окончаніе).—Электрохимическій фонографъ (съ рис.) «Электротехникъ».—Фонографическая запись *О. Дитрова*.—Новый складной рупоръ (съ рис.) *Н.*—Граммсфонъ на морѣ (съ рис.).—Хро-ника.—Почтовый ящикъ.—Либретто пластинокъ.—Новые списки пластинокъ.—Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

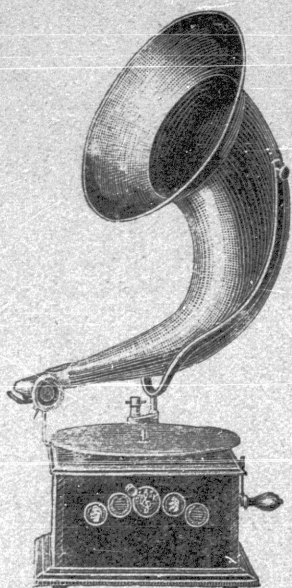
«Владимірская» Типо-Литографія, Николаевская улица, 42.

1904.

Первая въ Россіи фабрика граммофоновъ и пластинокъ

П^{ва} В. И. Редиковъ и К^о.

С.-Петербургъ, Фонтанка, 123. Телефонъ № 5886.

Натурофонъ 55 руб.

Большая золотая медаль на Лондонской выставкѣ, на выставкѣ Монастырскихъ работъ и на Международной Научно - Промышленной выставкѣ въ С.-Петербургѣ 1904 г. за издѣлія.

Типъ А. 90 руб.

для сбереженія
пластинокъ рекомен-
дуемъ пользоваться
каждой иглой
только два раза.

Образецъ упаковки иглокъ.

Граммофонъ

и

фонографъ

1904 г.

О К Т Я Б Р Ъ.

Годъ III.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Б. Московская ул., д. № 3) и во всѣхъ книжныхъ и граммофонныхъ магазинахъ. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать № подписного билета, а иногороднихъ—прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ. Допускается разсрочка.

Задачи современной музыки.

(Окончаніе).

Граммофонъ, какъ всякій физическій приборъ, будетъ наиболѣе полезенъ, имѣя еще и то преимущество, что, благодаря своей распространенности, онъ можетъ быть изученъ возможно шире и полнѣе. Именно на этомъ основаніи г. Ковалевъ и предрекаетъ громадное будущее въ этомъ направленіи граммофону. Онъ говоритъ:

Изслѣдуя подъ микроскопомъ кривыя линіи, которыми записаны звуки на граммофонныхъ пластинкахъ, мы можемъ легче, чѣмъ при помощи спеціальныхъ приборовъ для зарисовыванія звуковыхъ колебаній (фонаутографовъ), изучить графическое начертаніе музыки,—не потому, чтобы эти кривыя были бы совершеннѣе, чѣмъ кривыя, получаемыя при помощи вышеупомянутыхъ физическихъ приборовъ, но исключительно вслѣдствіе того, что чрезвычайно большое количество существующихъ граммофонныхъ пластинокъ даетъ намъ необыкновенно богатый матеріалъ для изученія. Сравнивая кривыя, записанныя различными, болѣе или менѣе совершенными, голосами, мы можемъ подмѣтить тѣ свойства этихъ линій, которыми опредѣляются, какъ хорошія качества голоса, такъ и его недостатки. Наконецъ, мы можемъ не только исправить, т. е. такъ сказать, ретушировать эту запись, но мы можемъ нарисовать вашу собственную кривую, которая была бы свободна отъ уклоненій,

являющихся вслѣдствіе недостатка голоса, и затѣмъ эту нарисованную кривую превратить путемъ цинкографіи въ граммофонную пластинку.

Такимъ образомъ, мы получимъ, такъ сказать, *синтетическую музыку*. Мы получимъ самую совершенную музыку, какую можно себѣ вообразить, въ томъ отношеніи, что въ этой музыкѣ всѣ колебанія точно опредѣляются нашей волей, тогда какъ во всѣхъ другихъ, до сихъ поръ существующихъ звукахъ, значительная доля самостоятельности выпадаетъ на долю воспроизводящихъ звуки аппаратовъ, не исключая нашихъ голосовыхъ связокъ, колеблющихся, какъ сказано выше, въ нашей гортани не вслѣдствіе отдѣльных нервныхъ толчковъ, которыхъ мы даже и не можемъ посылать къ этимъ связкамъ, а исключительно вслѣдствіе своей собственной упругости и своей массы, подчиняясь физическому закону, выражаемому простой математической формулой.

Высшее развитіе музыкальной техники выразится, съ одной стороны, созданіемъ инструментовъ, которые совершенно точно могли бы передавать зарисованныя колебанія, а съ другой стороны — всестороннимъ изученіемъ этихъ кривыхъ линій, которыя будутъ совершенно точно изображать самыя разнообразныя желаемыя колебанія воздуха, — изученіемъ, главнымъ образомъ, съ эстетической стороны, т. е. со стороны того впечатлѣнія, которое будутъ производить на насъ звуки, создаваемые этими различными колебаніями.

Вопросъ о преимуществахъ натуральной настройки достаточно разработанъ въ литературѣ, вслѣдствіе чего я позволю себѣ ограничиться вышеприведеннымъ и перейти къ другому недостатку современной музыки.

Наша музыка развивалась крайне медленно, причемъ всѣ современные музыкальные инструменты представляютъ собой болѣе или менѣе усовершенствованные инструменты давняго времени. Всѣ они даютъ намъ звуки различной высоты и тембра. Высота звука, какъ извѣстно, опредѣляется числомъ воздушныхъ колебаній, которыя даетъ инструментъ. Тембръ опредѣляется большей или меньшей примѣсью къ основному тону, испускаемому инструментомъ, нѣкоторыхъ высшихъ тоновъ, такъ называемыхъ, обертоновъ, имѣющихъ кратное основному тону число колебаній, т. е. въ 2, 3, 4, 5, 6, 7 и т. д. разъ большее. Относительная сила различныхъ обертоновъ опредѣляетъ собою характеръ, или тембръ звука. Звуки буквъ а, о, у, и, э, произнесенныхъ однимъ и тѣмъ же тономъ, отли-

чаются мжду собою также большей или меньшей примѣсью къ основному тону упомянутыхъ обертоновъ. Другими словами, всѣ извѣстные намъ звуки не представляютъ собой простыхъ звуковъ, а на самомъ дѣлѣ они оказываются своеобразными, широко раскинутыми аккордами, состоящими изъ гармоничныхъ звуковъ разнообразной силы, а такъ какъ музыкальные инструменты развивались совершенно случайно, то уже à priori можно ожидать, что мы не имѣемъ никакой системы въ выборѣ тембровъ музыкальных инструментовъ. Слѣдовательно, мы должны допустить возможность существованія такихъ сложныхъ колебаній, которыя дадутъ новыя неизвѣстные намъ тембры. Болѣе того: въ музыкѣ до сихъ поръ не употребляются инструменты съ простѣйшими однородными колебаніями, которыя, вѣроятно, дали бы намъ необыкновенно благозвучные аккорды. Гельмгольцъ характеризуетъ эти однородные тоны слѣдующимъ образомъ: «эти тоны обыкновенно мягки и свободны отъ всякой рѣзкости и грубости; они кажутся ниже своей дѣйствительной высоты. Тѣ изъ нихъ, которые соотвѣтствуютъ высшимъ тонамъ сопрано, даже весьма мягки и не имѣютъ слѣда той рѣзущей ухо или пронзительной рѣзкости, которую они обнаруживаютъ въ большинствѣ инструментовъ».

Во всякомъ случаѣ такая музыка, написанная простѣйшими тонами, будетъ наиболѣе пригодна для передачи посредствомъ граммофона, такъ какъ она выразится наипростѣйшими кривыми, которыя меньше всего исказятся при воспроизведеніи ихъ на граммофонныхъ пластинкахъ.

Трудно предвидѣть, много ли новыхъ, пригодныхъ для музыки тембровъ будетъ открыто путемъ систематическаго построенія сложныхъ гармоническихъ кривыхъ колебаній и воспроизведенія этихъ кривыхъ на усовершенствованномъ граммофонѣ, однако, этотъ вопросъ во всякомъ случаѣ долженъ быть изслѣдованъ, и въ распоряженіе композиторовъ техника музыкальных инструментовъ должна предоставить всѣ возможные, пока еще несуществующіе тембры.

Разсматривая увеличенную фотографію съ граммофонной пластинки, мы прежде всего поражаемся сложностью рисунка этихъ кривыхъ. Намъ приходитъ въ голову, что высказанное выше положеніе о возможности синтетическаго воспроизведенія этихъ кривыхъ, или по просту предварительнаго рисованія ихъ безъ помощи звуковъ, хотя и представляется теоретически совершенно возможнымъ, однако, на практикѣ оно окажется неосуществимымъ, вслѣдствіе громадной сложности этой работы и громаднаго количества

времени, которое нужно будетъ затратить на то, чтобы нарисовать какой-нибудь короткій мотивъ.

Въ самомъ дѣлѣ, число колебаній, даваемыхъ музыкальными звуками, даже не считая обертоновъ, вообще говоря, очень велико: скрипка, напримѣръ, даетъ звуки, дѣлающіе приблизительно отъ 200 до 2000 колебаній. Такимъ образомъ коротенькая пьеса, напр., «*Venetianishes Gondellied*», которая играется около 2-хъ минутъ, запишется при помощи приблизительно 150.000 полувольтъ. Предполагая, что на рисованіе каждой полувольты будетъ затрачиваться въ среднемъ одна секунда, мы получимъ, что для зарисованія всей пьески потребуется около 22-хъ часовъ непрерывной работы.

Этотъ расчетъ показываетъ, что зарисовывать отъ руки кривыя, соответствующія звукамъ, — почти невозможно, тѣмъ болѣе, что на рисованіе каждой сложной полувольты, соответствующей звуку какого-нибудь опредѣленнаго тембра или аккорда, намъ пришлось бы затрачивать не одну секунду, а, вѣроятно, нѣсколько минутъ, и такимъ образомъ приготовленіе отъ руки оригинала синтетической граммофонной пластинки превратилось бы въ работу, требующую для своего исполненія чуть ли ни человѣческой жизни.

Однако, это обстоятельство не представляетъ непреодолимаго затрудненія, такъ какъ нѣтъ никакой надобности рисовать всѣ эти кривыя линіи отъ руки. Достаточно, чтобы композиторъ опредѣленно указалъ соответствующими условными знаками высоту тона, длительность и измѣненіе силы каждаго отдѣльнаго звука и степень его сложности, что при простомъ звукѣ соответствуетъ количеству и относительной силѣ гармоническихъ слагаемыхъ звука, а при аккордѣ—числу и высотѣ слагающихъ тоновъ, съ указаніемъ на тембры отдѣльныхъ тоновъ. Эти указанія могутъ быть сдѣланы при помощи условныхъ обозначеній, причемъ въ отдѣльной таблицѣ будетъ указано процентное отношеніе отдѣльныхъ гармоническихъ слагающихъ.

Этими данными исчерпывается все творчество композитора, такъ какъ онѣ опредѣляютъ до мельчайшихъ подробностей всѣ элементы музыкальнаго исполненія. Дальнѣйшая работа рисованія этихъ колебаній, а также и воспроизведенія по нимъ звуковъ, можетъ быть передана ремесленникамъ и машинамъ, задача которыхъ будетъ состоять въ томъ, чтобы совершенно точно выполнить требованіе композитора. При этихъ условіяхъ воспроизводимая музыка передастъ всѣ тонкости исполненія, всю душу музыки, вложенную композиторомъ въ рисунокъ.

Конечно, техника пойдетъ на помощь ремесленнику, и разъ только будетъ на это спросъ, техника не замедлитъ создать такіе инструменты, при помощи которыхъ безъ всякаго затрудненія можно будетъ очень быстро рисовать предписываемыя композиторомъ кривыя.

Г. Ковалевъ находитъ, что нѣтъ надобности описывать устройство такого прибора: для каждаго техника ясно, что его устройство не представить большихъ затрудненій.

Вопросъ о зарисованіи кривыхъ линий, соотвѣствующихъ колебаніямъ различныхъ звуковъ, занималъ очень многихъ физиковъ и, хотя въ настоящее время существуютъ различные приборы для этой цѣли, однако, они пока еще не нашли себѣ приложенія къ практической музыкѣ, а между тѣмъ, что можетъ быть естественнѣе желанія примѣнить объективный методъ при изслѣдованіи тѣхъ звуковъ, которые получаетъ артистъ, въ особенности при помощи голоса. Совершенствуя свой голосъ путемъ извѣстныхъ упражненій и рассматривая время отъ времени кривыя его колебаній, пѣвецъ можетъ по этимъ кривымъ судить, какую пользу приносятъ ему его упражненія.

Въ этомъ отношеніи задача музыки состоитъ въ томъ, чтобы примѣнить физическіе методы зарисовыванія къ объективной оцѣнкѣ музыкальныхъ звуковъ голоса.

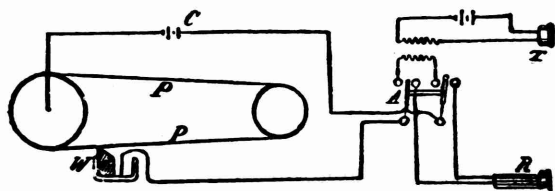

Электрохимическій фонографъ.

Описываемый ниже электрохимическій фонографъ изобрѣтенъ совершенно независимо и одновременно профессорами Нернстомъ и Либеномъ.

Какъ видно изъ схематическаго рисунка, приборъ состоитъ изъ платиновой ленты *P*, огибающей два шкива, одинъ изъ которыхъ приводится въ движеніе какимъ-либо двигателемъ. Въ ленту упирается ребромъ деревянная планка *w*, погруженная въ стеклянный сосудъ съ электролитомъ. Рядомъ съ этой планкой помещается электродъ, соединяемый электрически съ однимъ изъ зажимовъ переключателя *A*, второй зажимъ котораго электрически соединенъ со шкивомъ, а слѣдовательно, и съ лентой *p*. Въ *T* помещенъ телефонъ, вводимый въ цѣпь, составленную изъ первичной обмотки индукціонной катушки и особой батареи; *R* — приемный аппаратъ,

по желанію, включаемый при помощи переключателя *A* послѣдовательно съ лентой вмѣсто вторичной обмотки, которая включена при первомъ положеніи переключателя, соответствующемъ періоду полученія фонограммы на лентѣ. Если поставить переключатель въ такое положеніе, при которомъ вторичная обмотка включена въ цѣпь, и говорить или пѣть въ телефонъ, то на движущейся лентѣ *p* получается фонограмма, запечатлѣваемая на ней нижеописываемымъ путемъ; по совершеніи лентой полного оборота, переключатель можетъ быть переведенъ во второе положеніе, при которомъ приемникъ *R* оказывается включеннымъ; тогда при слѣдующимъ оборотѣ ленты продукція закрѣпленныхъ фонограммой звуковъ можетъ быть услышана въ приемникѣ. Вспомогательная батарея *C* служитъ для усиленія дѣйствія. Подъ вліяніемъ токовъ, посылаемыхъ телефономъ, во вторичномъ элементѣ развивается электролитическое дѣйствіе, и платиновая лента, передвигаясь надъ планкой *w*, извѣстнымъ образомъ поляризуется послѣдовательно на всѣмъ своемъ протяженіи, аналогично тому, какъ намагничивается магнитная лента въ Пульсеновскомъ телеграфонѣ. Если теперь, по совершеніи лентой полного оборота, переставить переключатель *A* такъ, чтобы телефонъ былъ выключенъ, а приемникъ включенъ, то при слѣдующемъ обо-

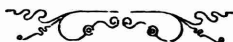
Электрохимическій фонографъ.

ротѣ ленты въ приемникѣ будутъ слышны воспроизведенные звуки, при чемъ сила воспроизведенія и продолжительность сохранения ленты при данныхъ ей электро-

химическимъ путемъ свойствъ зависятъ отъ рода примѣняемаго электролита. Однако, замѣчательно то, что для воспроизведенія фонограммы необходимо присутствіе добавочной электродвижущей силы во вторичной цѣпи телефона, а именно, батареи *C*, и что въ извѣстныхъ предѣлахъ воспроизведеніе звуковъ лучше, когда батарея сильнѣе. Явленіе это трудно объяснить, если предположить, что токи образуются, вслѣдствіе разряда поляризованнаго электрода, и въ этомъ случаѣ добавочная постоянная электродвижущая сила сама по себѣ не должна оказывать никакого дѣйствія на воспроизведеніе, такъ какъ таковое вызывается лишь измѣненіями въ силѣ тока. Можно предположить, что въ данномъ случаѣ имѣетъ вліяніе сопротивленіе цѣпи; однако,

трудно допустить, чтобы указанное измѣненіе было обусловлено поляризацией водорода или кислорода на пластинкѣ. Къ тому же Либенъ нашелъ, что то же дѣйствіе получается, когда сопротивление не измѣняется, въ случаѣ серебряной ленты и раствора двойной соли ціанистаго серебра и ціанистаго калия въ качествѣ электролита. Онъ произвелъ рядъ изслѣдованій при разныхъ формахъ прибора и пришелъ къ заключенію, что явленіе не можетъ быть объяснено исключительно поляризацией. Третья гипотеза основана на измѣненіи тренія поляризованныхъ электродовъ, наблюдавшемся Эдиссономъ. Для уничтоженія запечатлѣнной на лентѣ звуковой записи, достаточно прижать къ ней компрессъ, смоченный кислотой. Еще лучше соединить ее съ полюсами батареи съ постояннымъ электролитическимъ дѣйствіемъ, отъ котораго запись на лентѣ сглаживается или стирается какъ бы проведенной по лентѣ щеткой.

„Электротехникъ“.

фонографическая запись.

(Окончаніе).

IV. Оркестровая запись.

Самымъ труднымъ изъ родовъ фонографической записи, само собой разумѣется, будетъ запись оркестровая. Трудность эта, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что валики съ оркестровою записью должны быть выполнены съ особенною тщательностью и записаны совершенно безукоризненно, чтобы доставить при прослушиваніи истинное удовольствіе. При записываніи оркестра нужны, помимо тщательнаго вниманія къ малѣйшимъ деталямъ, художественное чутье и неоднократное упражненіе.

Мало того, въ этомъ случаѣ необходимо каждаго изъ участвующихъ въ записываемомъ оркестрѣ хорошенько ознакомить съ техникой записи, свойствами фонографа и т. п. Словомъ, каждый участвующій долженъ быть на высотѣ своей задачи, принимать непосредственное участіе въ трудахъ по записи, долженъ представлять себя, что именно отъ него требуется для полученія возможно лучшаго и гармоничнаго номера. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ подобныя усилія будутъ сторицей возмѣщены, когда будетъ пущенъ хорошій валикъ съ собственной записью.

Невнимательной, чисто механической работой ни въ какомъ случаѣ не достигь сколько-нибудь порядочной записи и, во всякомъ случаѣ, при всѣхъ остальныхъ одинаковыхъ условіяхъ оркестровый валикъ будетъ хуже сольнаго. По этому то къ нему и нужно приложить больше вниманія и старанія.

Рупоръ для записи оркестра нуженъ металлическій, не особенно большихъ размѣровъ—отъ 80 до 90 сантиметровъ длиной и въ 50 сантиметровъ шириною у раструба.

Относительно предварительной подготовки аппарата къ записи можно сказать, что она должна быть такая же, какъ и при предыдущихъ записяхъ, такъ что о ней мы не будемъ распространяться.

Количество оборотовъ валика при записи оркестра лучше всего установить по 120 въ минуту. Аппаратъ долженъ быть установленъ приблизительно на такой высотѣ, чтобы центръ раструба рупора приходился на высотѣ уха человѣка средняго роста.

Не меньшее, а пожалуй, еще большее значеніе, чѣмъ при всѣхъ остальныхъ записяхъ, имѣетъ выборъ помѣщенія, въ которомъ будетъ производиться оркестровая запись. Очень большое зало даетъ эхо, а слишкомъ маленькое, оклеенное обоями и увѣшанное портъерами, гардинами и пр., также не годится. Надо выбирать среднее помѣщеніе, которое имѣло бы резонансъ, но безъ эхо, иначе говоря, имѣло бы тѣ же качества, какъ, напр., пустая комната. Въ такой комнатѣ звуки отдаются прямо отъ стѣны къ стѣнѣ безъ эхо, а если таковое и образуется, то, во всякомъ случаѣ очень незначительныхъ размѣрахъ и настолько кратковременное, что ухо не успѣваетъ улавливать его.

Многіе предпочитаютъ въ данномъ случаѣ производить оркестровую запись въ залахъ круглыхъ или овальныхъ, и они даютъ дѣйствительно лучшіе результаты, чѣмъ многоугольныя, такъ какъ въ послѣднихъ направленіе звуковыхъ волнъ получаетъ сильное отклоненіе.

При составленіи оркестра для записи на фонографъ надо держиваться слѣдующаго правила, которое многимъ непосвященнымъ можетъ показаться не только ошибочнымъ, а даже прямо абсурднымъ, но которое тѣмъ не менѣе, совершенно правильно выяснено на основаніи долговременныхъ и тщательныхъ опытовъ. Оно заключается въ томъ, что сила звуковъ записаннаго валика обратно пропорціональна количеству записанныхъ инструментовъ, т. е., чѣмъ больше инструментовъ записывается, тѣмъ слабѣе получается запись.

Такимъ образомъ соло всегда будетъ сильнѣе дуэта, тріо, слабѣе его и т. д. Многочисленный и хорошо сыгравшійся оркестръ, какъ бы онъ ни старался, никогда не даетъ сильной записи. У него будетъ и чудная нюансировка, и прекрасный ансамбль, и мягкость, и округленность звука, но сила—не получится никогда. Конечно, слишкомъ маленькій оркестръ также не даетъ хорошей записи, такъ какъ здѣсь громкость пойдетъ въ ущербъ красотѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что лучше всего надо стараться равномерно распредѣлить элементы хорошей записи: силу, мягкость, полноту и округленность звуковъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы одинъ изъ составныхъ элементовъ не шелъ бы въ ущербъ другому и не преобладалъ надъ нимъ. Тутъ все зависитъ отъ выбора подходящихъ инструментовъ, отъ соответственнаго количества ихъ и хорошей постановки.

Больше 10—12 инструментовъ брать никогда не слѣдуетъ, и Парцеръ-Мюльбахеръ рекомендуетъ именно 10. Причемъ ихъ распределение должно быть слѣдующее:

Маленькая флейта (d-moll)	1 шт.
Маленькій кларнетъ (e-moll)	1 »
Большихъ кларнетовъ (h-moll)	3 »
Корнетъ I à пистонъ (h-moll)	1 »
Корнетъ II à пистонъ (h-moll)	1 »
Тромбонъ (с)	1 »
Саксхорнь (баритонъ или басъ, (h-moll)	1 »
Контрабасъ (h-moll)	1 »

Таковъ приблизительно долженъ быть составъ оркестра, но тутъ открывается широкое поле примѣненія личнаго опыта, наблюдательности и вкуса. Однѣ вещи могутъ и требовать усиленія звуковъ одного характера, другія—другого. Поэтому мы указываемъ лишь составъ оркестра, наиболѣе подходящий для исполненія обыкновенныхъ оркестровыхъ номеровъ: вальсовъ, маршей, отрывковъ изъ увертюръ и пр.

Просматривая этотъ списокъ, читатель, быть можетъ, удивится, не встрѣтивъ струнныхъ инструментовъ. На это мы отвѣтимъ, что запись оркестровъ изъ струнныхъ инструментовъ настолько трудна, что ихъ нечего и думать рекомендовать любителямъ. На фабрикахъ для фонографическихъ валиковъ не записываютъ струнныхъ оркестровъ. Даже въ граммофонномъ репертуарѣ едва ли найдется много

такихъ номеровъ, а уже тамъ то они должны быть записаны возможно полнѣе и лучше.

Не маловажную роль играетъ при оркестровой записи и разстановка музыкантовъ. Лучшимъ расположеніемъ надо считать слѣдующее. Сначала находятся, на разстояніи метра, деревянные инструменты, затѣмъ помѣщаются корнетъ-а-пистоны, играющіа чрезвычайно важную роль въ такомъ оркестрѣ, а затѣмъ всѣ остальные въ послѣднемъ ряду. При записи ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ прибѣгать къ услугамъ турецкаго барабана, а ужъ если представляется необходимость непременно прибѣгнуть къ звукамъ этого инструмента, то слѣдуетъ взять маленькій барабанъ и помѣстить его сбоку.

Лучше всего размѣстить указанные десять инструментовъ въ три ряда полукругомъ, причемъ первый музыкантъ долженъ, какъ было сказано выше, находиться на разстояніи одного метра отъ центра раструба рупора. Второй и третій ряды музыкантовъ надо ставить постепенно на возвышеніи одинъ надъ другимъ такъ, чтобы звуки, издаваемые задними инструментами, не терялись за спинами впереди сидящихъ музыкантовъ, а цѣликомъ и непосредственно поступали бы въ рупоръ. Если при оркестровой записи для полноты потребовалось бы вставить фортепіано, то оно должно быть помѣщено на возвышеніи отъ 60 до 80 сантиметровъ отъ пола, чтобы звуки его были полнѣе.

При записываніи оркестра стекло записывающей мембраны должно быть толщиною 0,2 миллиметра.

Таковы общія краткія указанія, каковыми слѣдуетъ руководиться при фонографической записи. Конечно, мы не могли въ журнальной статьѣ вполнѣ исчерпать вопросъ, и намъ неоднократно придется къ нему возвращаться, или пополняя детали, или касаясь новыхъ областей записи. Здѣсь мы разсмотрѣли запись только музыкальную, оставляя въ сторонѣ записываніе, напр., разговоровъ, диктовки и пр., къ которымъ разсчитываемъ вернуться въ возможно ближайшемъ будущемъ.

О. Дмитровъ.

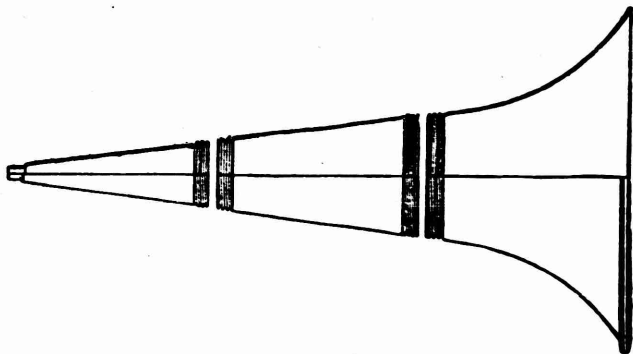
Новый складной рупоръ.

Необходимость очень большого рупора для граммофона и фонографа, удобнаго при переноскѣ и вообще не занимающаго много мѣста, замѣчалась очень давно, и съ тѣхъ же поръ начались попытки къ конструированію такого рупора. Однако, эти попытки не всегда увѣнчивались успѣхомъ, такъ что пришлось довольствоваться рупорами, состоящими изъ одного цѣлаго, дѣлая ихъ возможно большими размѣровъ.

Всѣ имѣвшіеся до сего времени складные рупоры обладали однимъ очень важнымъ недостаткомъ, а именно: давали неправильный, звенящій звукъ.

Теперь безъизвѣстной германской фирмой Moit et Bozler выпущенъ новый складной рупоръ, который почти совершенно избѣгъ указаннаго недостатка и подходитъ какъ къ граммофону, такъ и фонографу. Вѣрнѣе говоря, это рупоръ не складной, т. к., не складывающійся на шарнирахъ, какъ прежніе, а свинчивающійся.

Что касается его внѣшняго вида, то, благодаря строгой послѣдовательности мѣстъ его свинчиванія — швовъ, то онъ безусловно красивѣе обыкновенныхъ, не складныхъ рупоровъ.

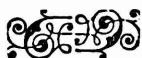

Складной рупоръ.

Система свинчиванія названнаго рупора позволяетъ собирать его настолько плотно, что при игрѣ не получается никакихъ призвуковъ, и даже при частомъ и долгомъ пользованіи этимъ рупоромъ онъ не утратитъ своихъ качествъ: стоитъ только плотнѣе нажимать на винты. Удобство для укладыванія, перевозки и переноски говоритъ много въ пользу новаго рупора.

Особенно онъ можетъ оказаться полезнымъ для демонстраціонныхъ аппаратовъ, которымъ именно и нужны портативные и въ то же время большіе рупоры, такъ какъ ихъ приходится часто перемѣщать съ мѣста на мѣсто и играть въ большихъ помѣщеніяхъ, при большомъ стеченіи публики.

N.

Граммoфонъ на морѣ.

Время на военномъ кораблѣ распредѣлено съ математическою точностью.

Встаютъ, завтракаютъ, обѣдаютъ и ужинаютъ въ одно и то-же время, подъ какой-бы широтой или долготой судно не находилось бы.

Въ восемь часовъ утра подъемъ флага. Время до обѣда, который дается командѣ въ полдень, проходитъ въ парусномъ или артиллерійскомъ ученіяхъ. Послѣ обѣда матросы отдыхаютъ до двухъ часовъ. Затѣмъ пьютъ чай и до четырехъ часовъ вновь производятся различныя ученія: управление шлюпками, пожарныя, водяныя и артиллерійскія тревоги и т. п.

Съ четырехъ часовъ до спуска флага, когда заходитъ солнце, матросы предоставлены самимъ себѣ.

Они поютъ пѣсни и занимаются всевозможными играми, среди которыхъ на первое мѣсто надо поставить тѣ, въ которыхъ можно проявить личную ловкость и силу.

Горе тому матросу, который не обладаетъ ловкостью: на его спину посыпятся рядъ жестокихъ ударовъ линькомъ. Помимо физической боли, такой матросъ постоянно долженъ испытывать насмѣшки своихъ сотоварищей.

За послѣднее время на военныхъ корабляхъ для развлеченія команды стали вводить граммофоны.

На нашемъ рисункѣ изображенъ граммофонъ, приковавшій вниманіе всего экипажа германскаго крейсера.

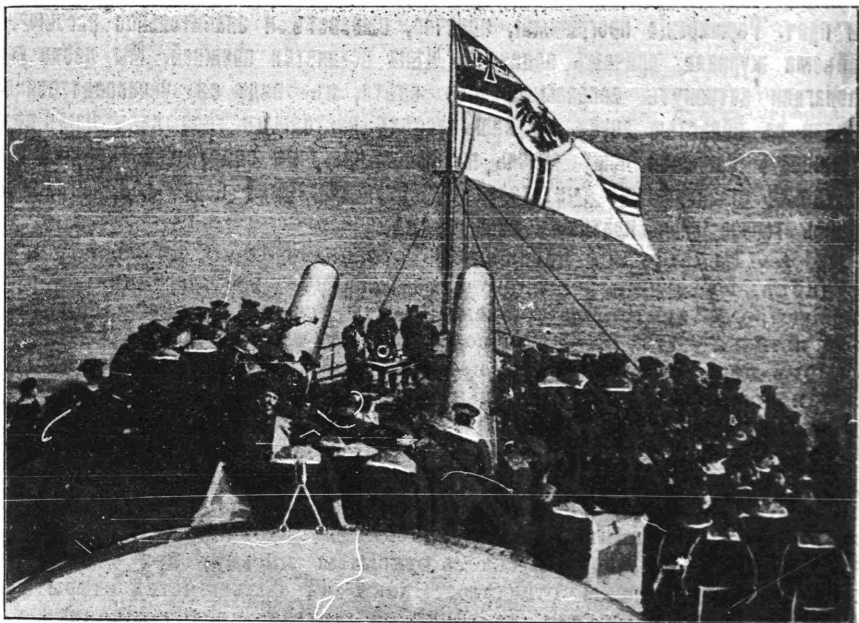
Легкій вѣтерокъ пріятно освѣжаетъ разгоряченныя тропическимъ солнцемъ лица. Океанъ спокоенъ, и крейсеръ идетъ съ громадною скоростью впередъ.

Всѣ пѣсни спѣты, и всѣ игры проиграны, а до спуска флага еще далеко.

Тогда офицерамъ приходитъ благая мысль позабавить команду граммофономъ.

Мы видимъ на рисункѣ, на самомъ ютѣ, возлѣ гордо развѣвающегося германскаго флага, группу офицеровъ изъ четырехъ лицъ, изъ которыхъ одинъ заводитъ граммофонъ.

Ближе къ намъ расположились матросы, нѣкоторые изъ нихъ взобрались даже на грозныя дальнобойныя орудія.

Граммофонъ на морѣ.

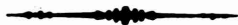
Взоры всѣхъ устремлены на граммофонъ, который вдали отъ дома, подъ чужимъ небомъ, воспроизводитъ родные мотивы, и суровыя лица матросовъ проясняются доброй улыбкой.

Такъ проходитъ незамѣтно время, какъ вдругъ раздается голосъ вахтеннаго начальника:

— Свистать всѣхъ на верхъ флагъ спускать!

Граммофонъ замолкъ, трель боцманскихъ дудокъ пронеслась по всему крейсеру, флагъ спустили съ моментомъ захода солнца за горизонтъ, и команда разошлась на покой.

Такова роль граммофона на морѣ.

Хрохика.

♦♦ Спѣшимъ подѣлиться съ нашими уважаемыми читателями новостью, которая, смѣемъ надѣяться, будетъ встрѣчена ими съ полнымъ сочувствіемъ. Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати разрѣшено программу нашего журнала «Граммофонъ и Фонографъ» дополнить вопросами, касающимися области свѣта, какъ то: фотографія, волшебный фонарь, стереоскопъ и проч. Расширеніе программы, конечно, вызоветъ и значительное расширеніе объема журнала, причемъ подписная цѣна останется прежней. Мы давно уже полагаемъ затронуть вопросы области свѣта, въ виду ея непосредственной связи съ областью звука, но лишь успѣхъ настоящаго года далъ намъ возможность привести нашу мысль въ исполненіе. Въ слѣдующей книжкѣ мы детально познакомимъ читателей съ предполагаемой перемѣной, ограничиваясь теперь лишь краткимъ сообщеніемъ.

♦♦ Въ Германіи поговариваютъ о нововведеніи въ области пластинокъ, грозящемъ перевернуть вверхъ дномъ все пластиночное производство. Открытіе просто, какъ дважды два, но и колоссально, какъ эта истина. Сути мы пока сообщить не можемъ, но, вѣроятно, въ самомъ непродолжительномъ времени любители граммофона узнаютъ эту новость, простую и гениальную, какъ «Колумбово яйцо».

♦♦ Основанное въ маѣ 1904 года англійское акціонерное общество «The General Talking Machine Co» собирается въ скоромъ времени выпустить интересную новинку, которая, какъ нельзя лучше, придется въ pendant къ описаннымъ въ прошлой книжкѣ нашего журнала «говорящимъ открытымъ письмамъ». Новинка эта заключается въ слѣдующемъ. О-во выпускаетъ открытыя письма, при чемъ половина задней стороны отводится, какъ въ большинствѣ открытыхъ писемъ, иллюстраціи или картинкѣ, а другая, предназначенная для письма, будетъ представлять собою конвертикъ съ вложенной туда небольшой граммофонной пластинкой. Пластинка сдѣлана изъ эластичной и нехрупкой композиціи, а діаметръ ея — 9 сантим., при чемъ она можетъ быть проиграна на любомъ аппаратѣ. Предполагается картинку и пластинку комбинировать такимъ образомъ, чтобы онѣ, такъ сказать, дополняли другъ друга. Напр., тирольскій видъ на картинѣ и пластинка съ знаменитымъ швейцарскимъ «юдлемъ» и т. д. Цѣну предполагаютъ назначить въ розничной продажѣ всего 10 пфениговъ. Новинка, несомнѣнно, очень интересная, — надо полагать, скоро появится и привѣтся и у насъ, въ Россіи.

♦♦ Германской фирмой «Оркестрофонъ» выпущенъ въ продажу новый автоматъ-граммофонъ. По окончаніи пластинки новый аппаратъ самостоятельно переходитъ къ началу, не требуя никакого вмѣшательства человѣка, и пластинка опять проигрывается до конца.

♦♦ За границей замѣчается особенное распространеніе граммофона, бывшаго ранѣе въ загонѣ сравнительно съ фонографомъ. Воз-

никаютъ новыя фабрики, а старыя расширяютъ свои обороты. Фабрики становятся все лучше и лучше, привлекая граммофонному дѣлу новыхъ adeptовъ.

Почтовый ящикъ.

Г. Каргополь, подписч. № 1631. Не совѣтуемъ мѣнять маленькій мятый рупоръ. Вы пишете, что граммофонъ служитъ потѣхою для дѣтей. Совѣтуемъ сдѣлать самому рупоръ изъ дамской папки или картона: онъ отлично будетъ передавать звукъ, если мембрана и пластинки не испорчены.

♦♦ Подписчику № 1704. Похвально достигать усовершенствованія. Мембрану можно сдѣлать изъ папки, дерева и металла; она будетъ передавать тотъ же звукъ, но не такъ сильно.

♦♦ Одесса, подписчику 709. Вы просите дать о изобрѣтенной вами мембранѣ отвѣты въ журналъ. Не видя и не испытавъ вашей мембраны, мы не можемъ давать отзыва. Присылайте мембрану, мы дадимъ отзывъ по ея достоинству.

♦♦ Подписчикъ № 1705. Ваша мембрана вполнѣ исправна, осталъ на слюдѣ только воскъ, поэтому она и дребезжала. На будущее время, если это случится, зажгите спичку и согрѣйте конецъ иглодержателя, воскъ расплавится и снова прикрѣпите проволоку къ слюдѣ. Какъ только воскъ будетъ расплавляться, слѣдуетъ мембрану опрокинуть трубкою вверхъ, чтобы воскъ на слюдѣ не расплывался.

♦♦ Подписчику № 1407. Натурофонъ Т-ва Ребиковъ и К° есть типъ того же граммофона, стоитъ 55 р. съ пересылкою.

♦♦ Г. Иса—ву, Бердичевъ. Старыя заигранныя пластинки 15 шт. Грандъ для обмѣна на новыя получены, изъ нихъ оказалась 1 битая и 1 К° Колумбія Фабр. складъ не принимаетъ. Новыя пластинки Грандъ и Гигантъ высылаемъ, одна оказалась въ музыкальн. отношеніи неудовлетворительна, не высылаемъ.

♦♦ Г. Изр—ву, въ г. Чигѣ. Граммофонъ Тонормъ, стоящій 75 р., выслали, задержка была изъ за пластинокъ г. Сѣверскаго. Последней записи посылка отправлена безъ цѣны.

♦♦ Г. Хор—су, въ г. Харбинѣ. 20 пластинокъ послано посылкою безъ цѣны (цѣною почтамтъ не принимаетъ). 2 пластинки оказались неудовлетворительными, не высылаемъ, осталось за нами 1 р., засчитаемъ при будущемъ заказѣ.

♦♦ № 1516, въ г. Гомель. Пластинки контора журнала получаетъ изъ фабричн. складовъ, предварительно отправки прослушиваетъ оныя спеціалистъ, оказавшіяся неудачными не принимаются или замѣняются другими, болѣе удачно записанными.

♦♦ Иглы «Эластикъ» высылаемъ по 2 р. 25 к. за 1000 шт. и мазь Геросъ по 85 к. за флаконъ. Пересылка за счетъ конторы журнала.

♦♦ Подписчику № 1721. Иглы «Эластикъ» и пластинки вамъ высланы по требованію вашему, Не досланы три пластинки, которыя нашли неудовлетворительными.

♦♦ Подписчику № 345. Граммофонъ вамъ высылаемъ, задержка была по случаю его провѣрки и не было на складѣ нѣкоторыхъ пластинокъ, все таки двѣ оказались неудовлетворительными, не высылаемъ.

♦♦ Подписчику № 663. Мембрану «Ингону» для Тонорма вышлемъ, какъ получимъ, не далѣе 3 дней, высылайте вашу старую мембрану «Колумбія».

♦♦ Подписчику № 1395. Высылайте ваши старыя пластинки, мы ихъ засчитаемъ и сдадимъ въ складъ, возьмемъ новыя. Не принимаемъ битыхъ а также К° Колумбія.

Либретто пластихокъ.

Фаустъ.

Музыка Гуно.

Каватина.

Привѣтъ тебѣ, приютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, приютъ священный!
Все о любви и нѣгѣ говорить мнѣ
И все невинностью дышать!
Какъ мнѣ мила вся эта простота,
Здѣсь счастье, невинность, красота!
Сама природа, сама природа здѣсь ее хранить,
Живущихъ здѣсь, она благословить,
Вотъ мѣста, тѣ мѣста, гдѣ ты, прелестный ангель,
При блескѣ золотыхъ лучей заката солнца,
Бродила, бродила легкою стопой.
Здѣсь солнце ей сіяло,
Здѣсь юность расцвѣтала,
И счастьемъ небесъ дышали твои взоры
О, ангель красоты! Да, здѣсь! Да! Да, здѣсь!
Привѣтъ тебѣ, приютъ невинный,
Привѣтъ тебѣ, приютъ священный!
Все о любви здѣсь и нѣгѣ говорить мнѣ
И все невинностью дышать!
Привѣтъ, привѣтъ тебѣ, приютъ священный,
Здѣсь все твердитъ душѣ моей
О ней, о ней прелестной, милой сердцу!

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Пѣсня князя Синодала.

Обернувшись соколомъ,
И къ тебѣ, моя горлица пугливая,
Полетѣлъ бы я, рѣялъ бы по воздуху:
Я вблизи тобой любовался бы,
Любовался-бъ горлицей, горлицей своей.
Ждешь ты, ожидаешься,
Я-жъ еще вдали,
Словно подломилися
Крылія мои.
Ахъ!

Майская ночь.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Арія Леоно.

Спи, моя красавица,
Сладко спи!
Радостный, свѣтлый сонъ } bis.
На тебя слети.
Пусть тебѣ пригрезится
Сладкій, сладкій сонъ,
Долюшка счастливая
Со милымъ дружкой.
Снится пусть, что вмѣстѣ мы,
Вмѣстѣ жизнь съ тобой,
О, моя красавица,
Жизнь съ тобой ведемъ.

Миньонъ.

Музыка А. Тома.

Романсъ Вильгельма.

Не вѣдала она невинною душою,
Какъ лучъ любви святой ей сердце оживилъ,
Лелѣяла она лишь дѣтскою мечтою
Тотъ образъ, что въ душѣ ей дорогъ былъ и миль.
Цвѣтокъ освѣжить силой страсти
И призвать его къ жизни вновь,
О, весна, лишь въ твоей, въ твоей могучей власти,
Въ лучахъ твоихъ ты согрѣешь ее
И вдохнешь ей любовь!

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Арія Ленскаго.

Куда, куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ готовитъ,
Его мой взоръ напрасно ловить,
Въ глубокой тьмѣ таится онъ!
Нѣтъ нужды!.. Правъ судьбы законъ!..
Паду-ли я, стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетитъ она,
Все благо: бдѣнія и сна

Приходить часъ опредѣленный;
 Благословенъ и день заботъ,
 Благословенъ и тьмы приходъ.
 Куда, куда, куда вы удалились,
 Златые дни, златые дни моей весны?

Марта.

Музыка Флотова.

Ангель мой, образъ твой.

Ангель мой, образъ твой,
 Даръ небесъ, вдругъ исчезъ предо мной.
 Ахъ, приди, ангель, вновь,
 Награди мою любовь.
 Я, шутя, какъ дитя,
 Жилъ въ безпечности своей.
 Ты пришла и зажгла
 Новый свѣтъ въ душѣ моей.
 Я пылалъ, я мечталъ
 Раздѣлить съ тобой любовь,
 Прочь мечты, скрылась ты,
 Я одинъ остался вновь!
 Прощай, любовь!
 Ангель мой, прилетай,
 Покой святой мнѣ вновь дай.
 Ахъ, мечтать, друга ждать,
 Вѣчно Марту буду звать.
 Марта! Марта! Гдѣ ты скрылась?
 О! Явись мнѣ, ангель мой!
 Ахъ, когда-бъ ты вновь явилась,
 Ты дѣлила-бъ жизнь со мной,
 Да! Я на-вѣки твой! Да! Я твой!

Князь Игорьъ.

Музыка Бородина.

Каватина Владиміра.

Медленно день угасалъ,
 Солнце за лѣсомъ садилось,
 Зори вечернія меркли,
 Ночь надвигалась на землю,
 Тѣни ночныя темнымъ покровомъ
 Степь застилали, и южная, теплая ночь,
 Грезы любви напѣвая,
 Разливая нѣгу въ крови,
 Зоветь къ свиданью!

Ждешь-ли ты меня, моя милая?
Ждешь-ли? Чую сердцемъ,
Что ждешь ты меня!
Ахъ, гдѣ ты, гдѣ?
Отзовись на зовъ любви!
Когда дождусь, дождусь я ласки нѣжной твоей?
Ты приди скорѣй, на зовъ любви
Отзовись! Приди подъ кровомъ темной ночи,
Когда и лѣсъ, и воды спать,
Когда лишь звѣзды, неба очя,
Однѣ на насъ съ тобой глядятъ!
Кругомъ все мирно, тихо спать,
Крѣпко спать! Я жду!

Лѣсънъ Оскара.

Изъ оп. «Балъ-Маскарадъ».

Муз. Дж. Верди.

Мы то скрываемъ, что скрыть желаемъ,
И носимъ маски не для огласки.
Оскаръ секретъ не выдаетъ,
Нѣтъ. Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля.
Оскаръ секретъ не выдаетъ,
Нѣтъ. Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля.
Я шаловливъ, но не болтливъ
И скрытенъ крайне во всякой тайнѣ.
Я какъ могу, ихъ берегу.
Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля.
Оскаръ секретъ не выдаетъ,
Нѣтъ. Тра-ля-ля-ля-ля-ля-ля.

Корневильскіе колокола.

Музыка Планкетта.

Плыви мой челнъ.

Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
Куда влечетъ тебя судьба.
Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя!
Плыви мой челнъ (2 раза).
Твой корабль, что ныряетъ
На кипучихъ волнахъ,
Тебѣ все замѣняетъ,
Твой родимый очагъ.
Плыви, плыви, мой родимый челнъ!
Лети, лети, по волѣ волнъ!

Лети, лети! Плыви, мой челнъ, по волѣ волнъ,
 Куда влечетъ тебя судьба.
 Въ морскомъ просторѣ, безъ слезъ, безъ горя!
 Плыви, мой челнъ, плыви, мой челнъ!

Милышкa.

Музыка Рейнгардта.

Призраки счастья.

Призраки счастья,
 Гдѣ найду власть я
 Васъ удержать?
 Капризы фортуны понять,
 Ахъ! Счастье смѣется,
 Въ мигъ отвернется,
 Тотчасъ-же, знаю я,
 Лишь пожелаю
 Его поймать.
 Блондинки, брюнетки сдавались,
 Всегда мнѣ покорялись,
 Препятствій не зналъ никогда,
 Ихъ всѣхъ покорялъ безъ труда!
 Вдругъ самъ полюбилъ со всей страстью,
 Увы! Не бывать, вижу, счастью,
 Не хочетъ мнѣ вѣрить вовсе она,
 Со мною совсѣмъ холодна.
 Призраки счастья,
 Гдѣ найду власть я
 Васъ удержать?
 Капризы фортуны понять,
 Ахъ! Счастье смѣется,
 Въ мигъ отвернется,
 Тотчасъ-же, знаю я,
 Лишь пожелаю его поймать.
 Гдѣ власть найду я,
 Призраки счастья?

Маскотта.

Музыка Одрана.

Какъ я люблю гусятъ.

Беттина. Когда тебя встрѣчаю я,
 Меня трясетъ, какъ паутинку.
Пипо. Когда тебя увижу я,
 Мнѣ небо кажется съ овчинку.

- Беттина.* Я за тебя теперь въ огнѣ,
Совсѣмъ сердечко заблудилось.
- Пипо.* И за тебя я какъ въ огнѣ,
И змѣйка тутъ зашевелилась.
- Беттина.* Какъ я люблю гусать!
- Пипо.* А я люблю ягнать!
- Беттина.* Какъ они кричатъ:
Гау, гау, гау!
- Пипо.* Какъ заголосять:
Бэ!
- Вмѣстѣ.* А!
- Беттина.* Но ты мнѣ милѣй гусать!
- Пипо.* А ты мнѣ милѣй ягнать!
- Беттина.* Какъ они кричатъ:
Гау, гау, гау!
- Пипо.* Какъ заголосять:
Бэ!
- Беттина.* Гау, гау, гау! } 2 раза.
- Пипо.* Бэ! }
- Вмѣстѣ.* Гау, гау, гау, гау, бэ!
- Беттина.* Я при другихъ всегда смѣла,
А близъ тебя мнѣ какъ-то жутко.
- Пипо.* Ты, словно козочка, мила,
И голосъ твой поетъ, какъ дудка.
- Беттина.* Когда со мною, какъ Богъ святъ,
Теперь большая пережѣна.
- Пипо.* А для меня самъ чертъ не братъ,
И просто море по колѣно!
- Беттина.* Какъ я люблю гусать!
- Пипо.* А я люблю ягнать!
- Беттина.* Какъ они кричатъ: гау, гау, гау!
- Пипо.* Какъ заголосять, Бэ!
- Вмѣстѣ.* А!
- Беттина.* Но ты мнѣ милѣй гусать!
- Пипо.* А ты мнѣ милѣй ягнать!
- Беттина.* Какъ они кричатъ, гау, гау, гау!
- Пипо.* Какъ заголосять, бэ!
- Беттина.* Гау, гау, гау! } 2 раза.
- Пипо.* Бэ! }
- Вмѣстѣ.* Гау, гау, гау, гау, бэ!

„Кто можетъ сравниться съ Матильдой“.

Арія изъ оп. «Юланта».

Муз. Чайковскаго.

Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
Сверкающей искрами черныхъ очей,
Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!

Все страстною нѣгой въ ней дивно полно,
 Въ ней все опьяняетъ, въ ней все опьяняетъ
 И жжетъ, какъ вино.
 Она только взглянуть, какъ молніей ранить,
 И пламень любви зардѣтъ въ крови;
 Она засмѣется, иль пѣсней зальется, —
 И жемчуговъ рядъ лицо освѣтять,
 О страсти кичучей и бурной, и жгучей
 Глаза говорить и къ блаженству манять,
 Къ блаженству лобзаній, безумныхъ желаній,
 Къ пожатіямъ нѣжнымъ руки бѣлоснѣжной,
 Къ забвенію горя и счастью безъ мѣръ, безъ конца и границъ!
 Кто можетъ сравниться съ Матильдой моей,
 Сверкающей искрами черныхъ очей,
 Какъ на небѣ звѣзды осеннихъ ночей!
 Все страстною нѣгой въ ней дивно полно,
 Въ ней все опьяняетъ, въ ней все опьяняетъ
 И жжетъ, какъ вино.

„Ты помнишь-ли, надъ моремъ мы сидѣли“.

Слова Клочанова.

Муз. Кочетовой.

Ты помнишь-ли, надъ моремъ мы сидѣли,
 Горѣлъ закатъ багровой полосой,
 И пѣснь любви намъ тихо волны пѣли
 И пѣнились подъ нашею скалой.
 Шептала ты о счастіи возможномъ,
 И соловей такъ сладко, нѣжно пѣлъ,
 И вѣтерокъ дыханьемъ осторожнымъ
 Таинственно такъ вѣтками шумѣлъ.
 И голосъ твой, сливаясь съ шумомъ моря,
 Во мнѣ любовь онъ снова пробудилъ.
 Я жизнь забылъ, забылъ я жизни горе, } 2 раза.
 О, какъ тебя я въ этотъ мигъ любилъ.

Нѣмецъ-гастрономъ.

Въ ресторанѣ сидитъ русскій купецъ и ужинаетъ. Въ это время
 входитъ нѣмецъ. „Человѣкъ, человѣкъ!“ — Чего изволите? „Пожалуйста,
 мнѣ одинъ порція телячій котлетъ, пожалуйста!“ «Слушаюсь!» А-а-чело-
 вѣкъ, человѣкъ, человѣкъ назадъ, пожалуйста, назадъ, пожалуйста, ви
 скажите на поварь, когда господинъ поварь будетъ дѣлать этотъ телячій
 котлетъ, немножко надо положить мускатный орѣхъ!» «Помилуйте, поварь
 знаетъ, какъ приготовить, не извольте беспокоиться.» «Э-э, человѣкъ.

человѣкъ, человекъ, назадъ, пожалуйста, назадъ, ви, пожалуйста, скажите поваръ: немножко надо сухари положить, немножко на телячій котлетъ, ундъ когда жарить. немножко красный сдѣлать, красный, пожалуйста!» — «Э-э, помилуйте, по-по-поваръ знаетъ, не извольте беспокоиться, хорошо подадимъ.» — «Э-э-э-человѣкъ!» Купецъ возмущается: «Человѣкъ, да поди сюда! Долго ты съ нѣмецкой мордой возиться будешь? Поди сюда!» — «Э. человекъ, пожалуйста, немножко макарони, кругомъ, кругомъ макарони положить, немножко луку, свѣжій луку съ боку!» — «Помилуйте, поваръ знаетъ не извольте беспокоиться, хорошо подадимъ, не извольте беспокоиться.» — «Да поди же сюда, наконецъ! Что же ты тамъ съ котлетой три часа возишься? Надоѣло, да иди же сюда, что-ль!» — «Человѣкъ, человекъ, пожалуйста м-м, пожалуйста, вы скажите на поваръ, когда будетъ положить, немножко съ боку надо положить укропу, укропу ундъ немножко, пожалуйста, еще сухари на макарони!» — «Помилуйте, не извольте беспокоиться, поваръ отлично знаетъ, котлеты каждый день подаютъ!» — «Да что это? Поди сюда, что-ли!» — «Человѣкъ, пожалуйста не очень, не очень, не очень сильно, не очень красно, не очень сухой жарить; немножко съ кровью, немножко чтобы кровь буль!» — «Человѣкъ, да поди же сюда, навали ему туда два ведра навозу съ брусникой!» — «Э, человекъ, человекъ, безъ брусники, безъ брусники, брусники не надо!»

НОВЫЕ СПИСКИ ПЛАСТИНОКЪ

О-ва Граммoфонъ.

Л. В. Собиновъ.

Артистъ Московской Императорской оперы.

Аккомп. Д. Корниловъ.

Пластинки «Гигантъ». 6 р.

022077 Арія изъ оперы „Ромео и Джульетта“, 1-ую.

022078 Каватина изъ оперы „Фаустъ“, Гуно.

022079 „Куда, куда вы удалились“, изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, Чайковского.

022080 „Думка“, изъ оперы „Галька“, Мониюшко.

Пластинки «Грандъ». 4 р.

2—22647 „Сердце красавицы“, изъ оперы „Риголетто“, Верди.

2—22648 Арія Левко изъ оперы „Майская ночь“, Римскаго-Корсакова.

2—22649 „Я люблю васъ“, изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, Чайковского.

- 2—22650 „Ангель мой, образъ твой“, изъ оперы „Марта“, Флотова.
 2—22651 Арія Фауста изъ оперы „Мефистофель“, Бойто.
 2—22652 Романсъ князя Синодала, изъ оперы „Демонъ“, Рубинштейна.
 2—22654 Каватина изъ оперы „Русалка“, Даргомыжскаго.
 2—22655 „Въ нашемъ домѣ“, изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, Чайковского.
 2—22656 Аріозо князя Синодала изъ оперы „Демонъ“, Рубинштейна.
 2—22657 Арія Вертера изъ оперы „Вертеръ“, Массенэ.
 2—22658 „Постой, здѣсь хорошо“, романсъ.
 2—22659 Серенада Соловья изъ оперы „Забава Путятишна“, Иванова.
 2—22660 Романсъ Вильгельма, изъ оперы „Миньонъ“, Тома.
 2—22661 Речитативъ и каватина Владиміра изъ оперы „Князь Игорь“, Бородина.
 2—22662 Арія Джерольда изъ оперы „Лакмэ“, Делиба.

Грандъ.

О р к е с т р ъ.

Оркестръ Виленскаго Большаго Театра подъ управл. капельмейстера Ступеля.

20588. Попурри 2-я часть изъ оперы «Суламисъ».
 20589. Попурри 1-я часть изъ оперы «Колдунья».
 20590. Попурри изъ малороссійскихъ пѣсень, Манько.
 20591. Хоръ дервишей, Зебека.

Оркестръ „Гармонія“ подъ управл. Варшавскаго.

20594. Мазурка изъ оп. «Жизнь за Царя», Глинки.
 20595. Бальный танецъ изъ оп. «Гейша».
 20596. Полька Варшавскаго.

Р а з с к а з ы.

И. А. Дротовъ.

Артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ.

21135. «Извозчикъ».
 21136. «Въ Окружномъ Судѣ».
 21137. «Сцена около Университета».
 21138. «Портретъ».

Г-нъ Аветянцъ, Тифлисъ.

21143. «Телефонъ».

Мужскіе голоса.

А. В. Богдановичъ.

Артистъ Частной оперы.

- 2—22613. Пѣсня Левко, Римскаго-Корсакова.

Б. Б. Амирджанъ.

Артистъ Императорскихъ театровъ, Тифлисъ.

2—22600. Восточная мелодія изъ оп. «Юланта», Чайковскаго.

2—22640. Стансы изъ оп. «Лакмэ».

Женскіе голоса.

Г-жа Ванъ-дербейде.

Артистка Императорской Московской оперы.

23405. Арія изъ оп. «Опричникъ», Чайковскаго.

Н. М. Калинина, Тифлисъ.

23415. Варяжская баллада изъ оп. «Рогнеда».

Г-жа Тамара, Москва.

23396. Арія изъ оперетты «Монна Ванна».

23404. «Тройка», русская пѣсня.

Минна Мерси, Москва.

23397. «Шамбръ Гарни», шансонетка.

23400. «Туровъ пять».

Д у э т ы.

А. Матвѣевъ и В. С. Члопотовская.

24307. Дуэтъ изъ 4-го акта оп. «Андрей Шенье», Джурдано

24356. Дуэтъ изъ 4-го акта оп. «Аида».

Г-жа Тамара и М. В. Михайловъ.

24325. «Съ тобой вдвоемъ».

Х о р ь.

Русскій хоръ Е. И. Ивановой.

2—24509. «Распошелъ».

2—24510. «Солнце всходитъ и заходитъ» изъ драмы «На днѣ», Горькаго.

2—24511. «Хома пьяный».

2—24512. «Ахъ, сегодня день ненастный».

2—24513. «Тройка» (ямщикъ).

2—24514. «Подъ чарующей лаской твоею».

За Редактора Издатель **Е. А. Нопаныгинъ.**

Отъ редакціи.

Къ выпискѣ грамофоновъ и пластинокъ.

Издатель журнала „Грамофонъ и Фонографъ“ задается цѣлью, чтобы журналъ, въ виду его специальности, былъ не только обычнымъ періодическимъ изданіемъ, но и служилъ средствомъ, благодаря которому, провинціальный любитель грамофона, лишенный возможности личнаго выбора, могъ бы получать непосредственно изъ Петербурга, центра русской и иностранной грамофонной торговли, лучшіе, хорошо provatoнные аппараты, мембраны и безъ условно новыя, неигранныя пьесы (пластинки).

Эта задача журнала въ глазахъ провинціальныхъ подписчиковъ должна имѣть особое значеніе, такъ какъ трудность полученія дѣйствительно хорошаго аппарата, мембраны и неигранныхъ пьесъ прекрасно сознается ими какъ это видно и изъ многочисленныхъ писемъ ихъ по этому поводу.

Какъ уже успѣлъ показать годовой опытъ, наши подписчики прекрасно поняли ту выгоду, которую они извлекаютъ, обращаясь къ нашему посредничеству. Все прогрессирующее количество заказовъ, несмотря на глухое и неблагоприятное для грамофонной торговли время, равно какъ и увеличивающееся количество подписчиковъ, краснорѣчивѣе всего доказываютъ правильность нашихъ стремленій.

Ни одинъ заказъ, ни одна пластинка, выписываемая черезъ наше посредство, не отсылается не provatoнной и не прослушанной, что совершенно гарантируетъ провинціальнаго подписчика отъ полученія не только старыхъ но даже и неудачныхъ пластинокъ.

Наши старые кліенты не нуждаются въ настоящихъ указаніяхъ, такъ какъ уже на дѣлѣ успѣли ознакомиться съ той добросовѣстностью и тщательностью, съ какими мы относимся къ каждому заказу, каковъ бы онъ ни былъ, и этотъ циркуляръ предназначенъ для круга новыхъ подписчиковъ, который все продолжаетъ расширяться.

Мы считаемъ долгомъ сообщить имъ, чтобы они при заказѣ точно обозначали №№ пластинокъ, которыя надлежитъ выслать, указывая эти №№ по спискамъ, прилагаемымъ къ каждой книжкѣ нашего журнала, или по большому каталогу О-ва Грамофонъ. Вообще слѣдуетъ указывать размѣръ пластинки (грандъ, малая, гигантъ), точное названіе и фабрику. Если выписывающій не можетъ дать точныхъ указаній, ему слѣдуетъ только помѣтить, какого характера пластинку ему желательно получить: хоръ, рассказъ, сольный инструментъ, пѣніе тенора, басовое и т. п. Тогда мы, руководствуясь собственнымъ не малымъ опытомъ, вышлемъ лучшее, что можно получить изъ этой отрасли грамофоннаго репертуара. Въ случаѣ, если пластинки, даже самымъ точнымъ образомъ указаннаго заказчикомъ, окажутся неудовлетворительными, мы ихъ не высылаемъ, замѣнивъ, при согласіи, болѣе удачными.

Заказы, относящіеся къ грамофону и его принадлежностямъ, исполняются съ точною аккуратностью по цѣнамъ преісъ-курантовъ, а упаковка и пересылка производится за счетъ журнала.

(См. слѣд. стр.).

Извлеченіе цѣнъ изъ преисъ-ку-рантовъ

разныхъ фабрикъ на аппараты, пластинки, мембраны и проч. по которымъ коммерческій отдѣлъ журнала выполняетъ заказы своихъ подписчиковъ при высылкѣ задатка $\frac{1}{3}$ ч.; остальная сумма наложеннымъ платежомъ

Общество Траммофокъ

съ 1-го Сентября с. г. понизило цѣны на свои аппараты:

Граммофонъ № 3	вмѣсто 30 руб.	продается теперь за 25 руб.
» № 6	» 60 »	» 40 »
» Монархъ	» 80 »	» 50 »
» Танармъ	» 105 »	» 75 »
» Гигантъ	» 175 »	» 100 »
» де Люксъ	» 200 »	» 150 »

Зоофофоны О-ва Зоофофокъ.

Зоофофоны: № 15 20 р., № 25 25 р., № 65 45 р., № 50 50 р., № 75 55 р., № 90 75 р., № 90 м. 75 р., № 110 80 р., № 110 м. 85 р.

М-во В. К. Ребиковъ и Ко.

Натурофонъ 55 р., Граммофонъ типъ А 90 р., типъ Б 125 р., типъ Г 100 р., типъ К концертный 165 р.

Мембраны Эксбишенъ 15 р. Концертная „Интона“ 15 р. Т-ва Ребиковъ и Ко. 10 р. Обмѣнъ старыхъ мембранъ на новыя Эксбишенъ 12 р., „Интона“ 10 р., Ребиковъ и Ко. 8 р.

При требованіи принадлежностей граммофона необходимо сообщать его типъ и фабрику.

Траммофофонныя пластинки.

Общ. Граммофонъ: Малыя 1 р. 10 к., Грандъ 2 р. 20 к., Гигантъ 4 р. Экстра малыя 1 р. 80 к., Грандъ 3 р. 50 к., Грандъ Томаньо 8 р.

Общества Зоофонъ: Малыя 85 к., Большія 1 р. 75 к.

Товарищество В. И. Ребиковъ и Ко.: Среднія 1 р. 10 к., Грандъ 2 р. 20 к.

Р. Якобъ: Малыя 75 к., Большія 1 р. 50 к.

Обмѣнъ старыхъ наигранныхъ пластинокъ на новыя О-ва Граммофонъ принимаемъ: Малыя 35 к., Грандъ 70 к. Товарищества Ребиковъ и Ко. Среднія 40 к., Грандъ 80 к. О-ва Зоофонъ и Р. Якобъ Малыя 25 к. Грандъ 50 к. Пластинки Компаніи Колумбія не принимаются. Граммофонныя иглы лучшихъ Англійскихъ фабрикъ за 1000 штукъ 2 р. Зластинъ 2 р. 25 к. за 1000 шт.

Укупорку и пересылку Контора принимаетъ на свой счетъ. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Граммофонъ и Фонографъ“, С.-Петербургъ, Б. Московская, 3.

Примѣчаніе. Заказчикъ не можетъ ставить въ вину редакціи, если пластинка оказалась удовлетворительною, но ему почему то не нравится ея мотивъ и проч., а поэтому высланные пластинки обратно для обмѣна принимаются, какъ поигранныя.

КАТАЛОГИ И ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Товарищество В. У. Ребиковъ и К^о.

Благодаря нашему усовершенствов.

Граммофону, кольцевой

Мембранѣ, патентованному

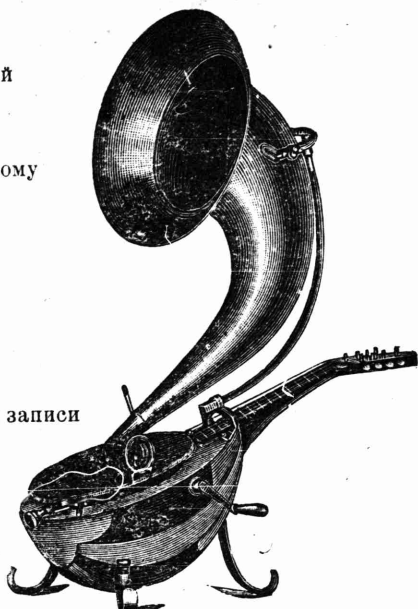
Рупору,

Иглѣ новаго типа

и усовершенствованной записи

Пластинокъ

получается

поразительная звучность, ясность, колорит-
ность и естественность звука!

Лучшіе отзывы специалистовъ.

Товарищество удостоено на послѣдней Лондонской выставкѣ а
также и на Выставкѣ Монастырскихъ издѣлій въ 1904 г. въ
Спб., БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

МАГАЗИНЪ и СКЛАДЪ
Фонтанка, 123.

Телефонъ 5886.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„ГРАММОФОНЪ И ФОНОГРАФЪ“

береть на себя трудъ исполнять порученія Гг. подписчиковъ по выбору въ С.-Петербургѣ лучшихъ аппаратовъ, пьесъ, мембранъ, рупоровъ и пр.

При заказахъ просятъ указывать не только номеръ пластинки, но также размѣры ея (гигантъ, грандъ или малая), фабрику и имя исполнителя. Это облегчаетъ выборъ и ускоряетъ высылку.

При порученіяхъ слѣдуетъ прилагать задатокъ въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части.

„Ихтоха“

лучшая мембрана для граммофона.

Регулируется очень легко, даже во время хода аппарата, а потому только ею можно проигрывать всѣ, безъ исключенія, пластинки: пѣніе, сольные инструменты и оркестры.

Для подписчиковъ

Цѣна 15 руб.

(вмѣсто 20 рублей)

съ упаковкой и пересылкой.

ОБМѢНЪ

мембранъ старыхъ на

„Ихтоху“

10 руб.

Съ требованіями обращаться въ редакцію.

Комплектъ журнала

„Граммофонъ и фонографъ“

за 1903 г., выпущеннаго прежней издательницей Л. Н. Шенцъ въ количествѣ 17 номеровъ, можно получить черезъ редакцію за 1 руб. 40 к. съ пересылкою.

Каталогъ

иллюстрированный, изданный №—Граммофонъ (231 страницъ), можно получить черезъ редакцію за 50 коп. съ пересылкою; наложеннымъ платежомъ за 60 коп.

Отъ Конторы журнала.

Старыя пластинки принимаются въ обмѣнъ на новыя, Общ. Граммофонъ малыя 35 коп., грандъ 70 коп. Тов. Ребиковъ и К°, среднія 40 коп., грандъ 80 коп. Ком. Зонофонъ, малыя 25 коп., грандъ 50 коп. пластинки Комп. Колумбія въ обмѣнъ не принимаются.

Живость !!! Мембрана „ФЕНИКСЪ“

съ вѣчной иглой не требуетъ расхода на иглы, не отнимаетъ время на перестановку игло-локъ, не царапаетъ пластинки и вслѣдствіе этого не шумитъ, виолнѣ регулируется, т. е. дѣлаетъ силу звука въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Подходить къ каждому граммофону.

Цѣна 20 рублей.

Продается: въ С.-Петербургѣ у А. Бурхардъ, Невскій, 6; у № Граммофонъ, Невскій, Пассаждъ, 32, 34 и 36; у Американской Компаніи Граммофоновъ, Невскій, 108. Въ Москвѣ: у Гг. Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій мостъ, домъ Кн. Гагарина, у Зигфридъ Качъ, Столешниковъ пер., д. Грачевой. Въ Киевѣ у Альфреда Мян-скаго, Крещатикъ, 52. Въ Харьковѣ у Анатолія Вернера, Московская, 2. Въ Томскѣ у Ф. И. Розенталя. Въ Иркутскѣ у Ф. И. Розенталя въ СПетербургѣ въ редакціи жур-нала «Граммофонъ и Фонографъ».

Главный оптовый и розничный складъ

фирма «Репродукторъ»-Москва, Верхніе Торговые Ряды № 90.

Иногороднимъ складъ высылаетъ по полученіи задатка съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫХЪ

ПЬЕСЪ для ГРАММОФОНА

Вихардъ Якобъ въ Москвѣ

Доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публикѣ, что съ 1-го Января сего года вышло много №№ пластинокъ, не бывшихъ еще въ продажѣ.

Пластины обыкновенныя — р. 75 к.

Грандъ 1 » 50 »

Граммофоны отъ 20 р. Монархъ отъ 50 р. Тонарь 75 руб.

Концертная мембрана «Послѣдняя новость» 10 руб.

Громадный выборъ электротехническихъ, фотографическихъ, оптическихъ аппаратовъ и принадлежностей.

Требуйте прейскуранты по отдѣламъ бесплатно.

складъ и контора. 1) Уг. Никитской ул. и Газетнаго пер. д. Штурмъ.

2) Мясницкая, д. Тульского Подворья.

3) Тверская, д. Саввинскаго Подворья.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ для ПЕТЕРБУРГА

И. П. Петропавловскій. Литейный пр., № 28

Контора Е. КОПАНЫГИНЪ и К^о

С.-Петербургъ, Бол. Московская, 3, Телефонъ 2840.

— ooo —

И М Ъ Е Т Ъ**СОЛИДНЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ
НА ДОМА, ИМЪНІЯ, ДАЧИ**

Учрежденіе это, основанное въ 1880 г. и обеспеченное залогомъ, по своимъ обширнымъ операціямъ служить центромъ, куда стекаются отовсюду разнородный спросъ и предложеніе, гдѣ кліенты **безъ оглашенія** получаютъ по возможности желаемое содѣйствіе.

Для достиженія желаемой цѣли и большаго ознакомленія своихъ многочисленныхъ кліентовъ и публики Контора издаетъ свой печатный органъ „**СТОЛИЧНЫЙ ЛИСТОКЪ**“, который служить сборникомъ Спроса и Предложенія и разсылается всѣмъ кліентамъ конторы, а также и по квартирамъ столицы бесплатно. Въ „Столичномъ Листкѣ“, по желанію заявителей, помѣщаются принятыя конторою заявленія, въ которыхъ адресъ фамилія и мѣсто нахождения порученнаго конторѣ имущества не оглашаются, а замѣняются литерою или № конторы, чѣмъ сохраняется полное инкогнито владельца имущества. Имущественный отдѣлъ ведетъ личныя и письменныя сношенія только съ покупателями, продавцами, залогодателями и капиталистами, а потому порученныя конторѣ имущества не могутъ подвергаться не желаемому оглашенію и на рынокъ комиссіонеровъ попадать не могутъ.

Капиталистамъ бесплатно.

коммисіон. отдѣлъ указываетъ выгодное помѣщеніе денегъ подъ недвижим. и друг. выгодные предложенія.

Квартирный отдѣлъ

предлагаетъ нанимателямъ болѣе 3000 помѣщеній.

Отдѣлъ Служебнаго труда

Ежегодно доставляетъ мѣста и должности болѣе 10,000 человекъ.

Правила конторы высылаемъ БЕЗПЛАТНО.

— ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ —

„Квартирное бюро“

при конторѣ **Е. Копаныгинъ и К^о,**

сосредоточивающее въ себѣ въ теченіе года болѣе 40,000 помѣщеній. Въ настоящее время бюро предлагаетъ болѣе 3,000 квартиръ. Печатные списки кварт. 60 к., доставка свѣдѣній на недѣлю 2 р. на мѣсяць 5 р.

ДЛЯ ИЩУЩИХЪ МѢСТЪ, ЗАНЯТІЙ

ОТДѢЛЪ СЛУЖЕБНАГО ТРУДА

ежегодно опредѣляетъ на мѣста и должности болѣе 10,000 человѣкъ.

Правила по приему заявленій высылаютъ бесплатно.

1 руб. 50 к. на полгода

принимается подписка

на иллюстрированный журналъ

ГРАММОФОНЪ ✧

✧ **и ФОНОГРАФЪ**

Желающіе получить журналъ съ 1 января с/г. высылаютъ
Т Р И рубля.

Просимъ обратить вниманіе на
наше фабричное клеймо
„Пишущій Ямуръ”, которымъ
снабжены всѣ наши издѣлія.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБ-ВО ГРАММОФОНЪ

С.-Петербургъ, Морская, 49. ● Москва, Тверская.

Агентства и представительства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

!!! Небывалое удешевленіе граммофоновъ !!!

Граммoфонъ № 3, 25 руб. (вмѣсто 30 р.)

Граммoфонъ № 6, 40 руб. (вмѣсто 60 р.)

Граммoфонъ «Монархъ», 50 руб. (вмѣсто 80 р.)

Граммoфонъ Тонармъ, 75 руб. (вмѣсто 125 р.)

Тонармъ-Гигантъ, 100 руб. (вмѣсто 175 р.)

Просимъ обратить вниманіе на наше фабричное клеймо «Пишущій Амуръ»,
которымъ снабжены всѣ наши издѣлія.

Тонармъ «Де-Люксъ, 150 руб. (вмѣсто 200 р.)

Мембрана «EXHIBITION» «Экспозиція» 15 руб. Лучшая изъ существующихъ мембранъ. Она усиливаетъ звукъ, уменьшаетъ шумъ, сводя его на пѣть и придаетъ звуку естественный колоритъ и силу. Необыкновенно проста и прочна.

Причина пониженія цѣны:

Что настоящіе граммофоны, снабженные нашимъ фабричнымъ знакомъ «Пишущій Амуръ», лучше въ мірѣ аппараты этого рода — фактъ, удостовѣренный авторитетами.

Тѣмъ не менѣе, погоня за дешевою вызвала къ жизни низкопробное производство и поддѣлку нашихъ аппаратовъ. На граммофонный рынокъ въ настоящее время выбрасываются аппараты подъ разными громкими названіями, которые, однако, являютъ собою использование заброшенныхъ или забракованныхъ нами старыхъ патентовъ.

Фабрикацію этихъ низкопробныхъ граммофоновъ заявляли нѣмецкія и даже американскія фирмы, не говоря о весьма примитивныхъ производствахъ доморощенныхъ кустарей.

Всѣ эти неудовлетворительные аппараты систематически подрываютъ довѣріе къ граммофону вообще, такъ какъ всякій купившій плохой аппаратъ, всѣ наши лучшія пластинки услышитъ въ искаженномъ видѣ. Только на нашемъ аппаратѣ достигается наилучшая передача пластинокъ, въ чемъ просимъ убѣдиться путемъ исполненія той же самой пластинки поочередно на любомъ нашемъ аппаратѣ, какъ равно и на граммофонахъ любого другого производства.

Чтобы разъ навсегда поконить съ низкопробною конкуренціею, мы рѣшили отказаться на время отъ выгодъ при продажѣ аппаратовъ и продаемъ ихъ нынѣ по **БАСНОСЛОВНО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ**.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

I. Благодаря приведеннымъ здѣсь цѣнамъ на аппараты, **НАСТОЯЩІЙ** граммофонъ вытѣснитъ всякую недобросовѣстную конкуренцію.

II. Граммофонъ, ставшій за послѣднее время необходимою во всякой интеллигентной семьѣ, пробьетъ себѣ путь въ семьи съ ограниченными достаткомъ, въ сельскія и приходскія школы.

III. Граммофонъ, уже давно примѣняемый для развлеченія нижнихъ чиновъ и народа, теперь уже не будетъ болѣе обременять бюджета народныхъ чайныхъ обществъ трезвости, такъ какъ приведенныя здѣсь цѣны дѣлаютъ его вполне общедоступнымъ.

Нельзя также не указать на громадное значеніе граммофона въ смыслѣ развитія музыкальнаго вкуса всякаго возраста. Этому въ особенности способствуетъ то обстоятельство, что на граммофонѣ записаны образцы музыкальнаго творчества, являющіеся такимъ образомъ идеаломъ для музыкально-эстетическаго развитія.